

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В СОВЕТ ЕВРОПЫ

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены вопросы взаимоотношений Совета Европы и Республики Беларусь. Проведен сравнительный анализ обоснованности предъявляемых к Республике Беларусь требований относительно восстановления статуса специально приглашенного в Совете Европы. Освещена проблема применения двойных стандартов.

После обретения независимости Республика Беларусь получила в Совете Европы статус специально приглашенного в соответствии с решением Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от 16.09.1992. С 12.03.1993 наша страна является кандидатом на вступление в члены Совета Европы, непременным условием вступления в эту международную региональную организацию является ратификация Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. (Конвенция).

Политические разногласия относительно проводимой в Республике Беларусь национальной политики привели, к сожалению, к утрате ею статуса специально приглашенного на основании решения ПАСЕ от 13.01.1997. Формальным основанием для исключения явилось сохранение в Уголовном кодексе Республики Беларусь смертной казни в качестве исключительной меры наказания, а также непризнание результатов всенародного референдума и парламентских выборов 1996 года. Своим решением от 30.01.2004 ПАСЕ отклонило повторное заявление Республики Беларусь о вступлении в эту организацию по тем же причинам [3, с. 160-174].

В последнее время наметилось улучшение взаимоотношений, и по результатам встреч между представителями ПАСЕ и Республики Беларусь был отмечен прогресс в развитии белорусского общества. Первым шагом явилось голосование политкомиссии ПАСЕ за возвращение Республики Беларусь статуса специально приглашенного [10]. Решение о возобновлении этого статуса, но только в случае отмены в Республике Беларусь смертной казни, было принято на очередной сессии ПАСЕ 23.06.2009 [6]. Процесс нормализации осложнился после вынесения белорусским судом смертного приговора и последовавшего за ним резким высказыванием Председателя Совета Европы Люс Марии де Пьюиг (Lluns Maria de Puig) от 02.07.2009 [11].

Сохранение смертной казни в качестве исключительной меры наказания в Республике Беларусь было, в свою очередь, одобрено на всенародном референдуме 1996 г. Ее отмена означало бы игнорирование

воли большинства избирателей. В этой связи необходимо выяснить, является ли вынесение белорусским судом смертного приговора непреодолимым препятствием на пути членства в Совете Европы, и какие возможны пути выхода из сложившейся ситуации.

Применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания не противоречит тексту самой Конвенции (ч. 1 ст. 2). Запрет на применение смертной казни в мирное время устанавливает не Конвенция, а дополнительный Протокол №6 к Конвенции, и полный запрет - Протокол №13. В законодательстве многих государств-членов смертная казнь на момент ратификации Конвенции была сохранена. Ее отмена происходила поэтапно. Так, в Турции прошло почти полвека с момента ратификации Конвенции в 1954 г. до отмены смертной казни в 2003 г. Кроме того, Россия в 1996 году подписала Протокол №6 и взяла на себя международные обязательства по его ратификации в течение трех лет, но до сих пор этого не сделала. Вместо этого в России действует мораторий в отношении исполнения смертных приговоров, введенный Декретом Президента Бориса Ельца от 16.05.1996 № 724 «О поэтапной отмене смертной казни вследствие вступления в Совет Европы» [8]. Мораторий был фактически подтвержден решением Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 о приостановлении действия права российских судов на вынесение смертных приговоров вплоть до создания на *всей* территории России судов присяжных (на момент вынесения решения суды присяжных действовали только в 9 из 89 субъектов Федерации) [9]. В своем решении от 25.01.2001 ПАСЕ признало подобное решение проблемы неудовлетворительным, однако это никак не отразилось на членстве России в Совете Европы [7].

В свою очередь, Протокол №13, кроме России, не ратифицировали еще пять государств Совета Европы. Из них три страны Евросоюза: Испания, Латвия, Польша, а также: Азербайджан и Армения.

Здесь следует отметить, что отказ в ратификации дополнительных соглашений к вступившему в силу международному договору сам по себе не является нарушением международного права. Согласно п. 4 ст. 40 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. (Венская Конвенция 1969 г.) дополнительные соглашения (поправки) к основному тексту международного договора могут обосновывать более широкий круг прав и обязанностей для участников этих соглашений, не затрагивая положений основного договора. Основной договор действует в неизменном виде для всех остальных его участников, не заключавших дополнительные соглашения. Ратификация дополнительного соглашения может происходить одновременно или *после* ратификации основного договора. Об этом говорит и текст самих Протоколов №6 и №13.

Согласно п. 5 ст. 40 Венской Конвенции 1969 г. Республика Беларусь в случае присоединения к Конвенции вправе сделать оговорку об отношении к Протоколам №6 и №13 [4, с. 109]. Предложенная же Советом

Европы формула, согласно которой, первоначальные участники Конвенции не обязаны ратифицировать Протоколы №6 и №13, а для новых участников неременным условием вступления в Совет Европы является ратификация Протокола № 6, а в обозримом будущем, возможно и Протокола №13, носит дискриминационный характер. С этим косвенно соглашаются и сами западно-европейские юристы [5, с. 153].

Приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод о том, что отклонение заявления Республики Беларусь о принятие в члены Совета Европы по основанию сохранения в нашей стране смертной казни было продиктовано в первую очередь политическими соображениями. Однозначное грамматическое толкование текста ч. 1 ст. 2 Конвенции, вторичность Протокола №6 по своей природе и по юридической силе по отношению к Конвенции, а также фактический отказ России в его ратификации с достаточной убедительностью свидетельствуют о том, что сохранение смертной казни не является исключющим фактором на пути принятия в члены Совета Европы. Таким образом, указанное выше решение ПАСЕ о восстановлении статуса специально приглашенного для Республики Беларусь только после предварительной отмены смертной казни основывается на политике двойных стандартов.

Учитывая наступившее улучшение во взаимоотношениях между Республикой Беларусь и Советом Европы, а также сравнительный анализ политической ситуации в других государствах-членах Совета Европы, недавно принятых в эту организацию, объективных причин для отказа Республике Беларусь во вступление в Совет Европы не существует.

В ч. 2 ст. 1 Устава Совета Европы основной целью этой организации называется содействие в заключении соглашений и проведении совместных действий во всех сферах международного сотрудничества, а также поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод. Поэтому представлялась более чем странным политика изоляционизма по отношению к Республике Беларусь. Складывается парадоксальная ситуация, когда государство стремится присоединиться к Конвенции и распространить тем самым на свою государственную территорию сферу ее действия, а также признать обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (Суд), а ПАСЕ вместо того, чтобы содействовать достижению соглашения, этому препятствует.

На данном этапе для Республики Беларусь обязательным является признание целей и задач Совета Европы, а также каталога прав и свобод, содержащегося в тексте самой Конвенции. Практически сфера действия Конвенции уже распространяется на территорию Республики Беларусь, поскольку она часто является правовым масштабом при принятии решений Конституционным Судом Республики Беларусь [1, с. 41-43].

Поскольку Конвенция является по своей юридической природе международным договором, в процессе присоединения к нему возможны

оговорки, допускаемые самой Конвенцией. На начальном этапе возможно объявление в Республике Беларусь моратория на применение смертной казни со стороны Главы государства. Окончательно вопрос отмены смертной казни должен быть решен Парламентом Республики Беларусь. Вовлечение Конституционного Суда Республики Беларусь в процесс отмены смертной казни, как это произошло в России, с точки зрения права представляется не совсем корректным. Без изменения норм самой Конституции только на основании выявления их конституционно-правового смысла недопустимо выносить решение о неприменении смертной казни. В этом случае сразу возникнет сомнение в легитимности исполненных ранее в соответствии с нормами Конституции и актов текущего законодательства смертных приговоров [2, с. 63].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сохранение смертной казни в Республике Беларусь не противоречит положениям Конвенции и не может служить препятствием для восстановления статуса специально приглашенного. Ее отмена станет обязательной только после обретения полноправного членства Республики Беларусь в Совете Европы. Полный запрет на применение смертной казни возможен в результате сближения белорусского законодательства, судебной и административной практики с правовыми стандартами Совета Европы и интеграции в единое европейское правовое пространство. На пути к полноправному членству Республики Беларусь в Совете Европы и активному участию в европейской правовой, экономической и политической сферах необходимо выполнить следующие условия:

- восстановить статус специально приглашенного для Республики Беларусь в Совете Европы без каких-либо предварительных условий;
- создать совместные группы экспертов для выработки формулы присоединения Республики Беларусь к Конвенции (присоединение с оговоркой относительно применения смертной казни или поэтапная отмена смертной казни);
- на время действия переходного периода и до полноправного членства Республики Беларусь в Совете Европы признать обязательной прецедентную практику Суда и привести в соответствие с ней нормы белорусского законодательства.

Вступление Республики Беларусь в Совет Европы было и остается приоритетным направлением белорусской внешней политики. Ответные позитивные сигналы поступают, в последнее время, и с европейской стороны. Важно сохранить сложившуюся положительную динамику и придать ей новый импульс. Проведение более гибкой и сбалансированной политики со стороны Совета Европы в отношении Беларуси позволит распространить сферу действия Конвенции на всю, без исключения,

территорию Европейского континента, в чем заинтересованы и сами европейцы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Юридические документы ООН и Совета Европы в практике работы Конституционного Суда Республики Беларусь / Г. А. Василевич // Право Беларуси. – 2005. – № 8. – С. 41-43.
2. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие. Вопросы теории и практики. / Г. А. Василевич – Ереван. Центр Конституционного права Республики Армения, 2003. – 183 с.
3. Снапкоўскі, Уладзімір Еўдакімавіч. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь: курс лекцый / У. Е. Снапкоўскі. - Мінск: БДУ, 2007. - 183 с.
4. Талалаев, А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. / А. Н. Талалаев. – М.: Юрид. лит., 1997. – 336 с.
5. Grabenwarter, Christoph. Europaeische Menschenrechtskonvention. Muenchen 2003.
6. Резолюция ПАСЕ № 1671 от 23.06.2009. Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1471725&Site=COE&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864>
4. Дата посещения 31 августа 2009 г.
7. Резолюция ПАСЕ от 25.01.2001 Режим доступа <http://www.coe.int/>. Дата посещения 31 августа 2009 г.
8. СЗ РФ 1996. № 21. Ст. 2468.
9. СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.
10. Press release - 418(2009). Belarus: PACE committee calls for the restoration of Special Guest status. Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1449837&Site=COE&BackColorInternet=DBDC&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864>. Дата посещения 31 августа 2009 г.
11. Press release - 541(2009). Strasbourg, 02.07.2009. The passing of another death sentence in Belarus shows the urgent need for a moratorium on executions' according to PACE President. Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1466925&Site=COE&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864>
4. Дата посещения 31 августа 2009 г.